

Синоткин

ИНСТИТУТ СОЦИОЛОГИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
Санкт-Петербургский филиал

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРАВОВАЯ
ПРЕЖДЕ И ТЕПЕРЬ

Историко-социологические очерки

Часть II

РОССИЙСКАЯ КОНСЕРВАТИВНАЯ ИДЕОЛОГИЯ
И СОВРЕМЕННОСТЬ

Выпуск 3

Санкт-Петербург
1992

К постановке проблемы

При изучении текстов «правых» или патриотических групп привлекло внимание наличие ряда языковых особенностей, в различной степени присущих совокупности текстов, связанных, как правило, с патриотической тематикой, с проблемами возрождения национальной культуры и т. д. Наличие некоторых языковых особенностей, выводящих группу текстов за пределы литературной нормы, явлений стилистического порядка, позволяет предположить наличие определенного и мало изученного типа сознания, которое условно можно назвать «патриотическим» (ПС).

Для анализа использована обширная группа текстов, как официальных, так и самиздатных.

Формирование всего массива данных шло по двум направлениям: или от темы, или от особенностей языка. На пересечении этих линий и возникает интересующее нас лингвистическое явление. (Так, например, тексты Новосибирского отделения ПНФ «Память», при общности тематики, не обладают характерными стилистическими особенностями; многие образцы партийной и советской публицистики совпадают с отобранными текстами по стилистическим особенностям, но не по теме, и т. д. Анализ этих параллельных материалов сам по себе интересен, но не входит в круг задач данной работы. По ряду причин пришлось отказаться от перспективного сравнительно-исторического анализа: сопоставление манифестов, например, «Союза Михаила Архангела» и «Памяти» — дело ближайшего будущего).

ПС является достаточно привычным объектом изучения для ряда общественных дисциплин (политологии, социологии). В рамках этих наук отмечалось, что ПС отличается определенной направленностью групповых чувств, характером ценностных ориентаций и идеалов, представлениями о целях, путях и средствах их постижения. Поэтому, несмотря на довольно широкий спектр политических пристрастий участников общественного движения (ОД), от национал-монархических до национал-большевистских, тем не менее можно говорить о существовании единого типа сознания.

Однако языковой и стилистический аспект ПС — область практически не изученная; именно этим вопросам и посвящена данная работа.

Разбор языковых и стилистических особенностей не предполагает анализа конкретного содержания тех или иных документов, сравнение политических платформ различных групп и т. д.

- 26 Там же. № 9. С. 150.
 27 Там же. № 10. С. 155.
 28 Там же. № 1. С. 173; 1990. № 5. С. 115.
 29 Там же. 1990. № 5. С. 144.
 30 Проханов А. Заметки консерватора//НС. 1990. № 5. С. 48.
 31 НС. 1990. № 2. С. 7.
 32 Там же. № 5. С. 134.
 33 Там же. 1989. № 10. С. 172.
 34 Там же. 1990. № 5. С. 88.
 35 Там же. 1989. № 5. С. 175.
 36 Там же. № 1. С. 172.
 37 Там же. № 7. С. 150.
 38 Там же. № 9. С. 145.
 39 Там же. 1990. № 5. С. 92.
 40 Там же. 1989. № 4. С. 171.
 41 Там же. 1990. № 5. С. 91.
 43 Там же. 1989. № 9. С. 142.
 44 Там же. С. 173.
 46 Там же. № 9. С. 164.
 47 Там же. № 8. С. 172.
 48 Лобанов М. В сраженьи и в любви//НС. 1990. № 6. С. 167.
 49 Куняев С. Палка о двух концах//Наш современник. 1989. № 6. С. 166.
 50 Там же. С. 156.
 51 Такова же высказанная ранее, позиция В. Кожина, настаивающего на недопустимости квалифицировать критику еврея как антисемитизм (НС. 1989. № 1. С. 170).
 52 Там же. С. 160.
 53 Черношвитов Е. Мы устали преследовать цели//НС. 1989. № 4. С. 140. Автор этой статьи называет такого человека «пограничной личностью» и считает, что у того, в жилах — «не кровь, а водица или чернила».
 54 Беляева Л. И ложью ложь поправ?//НС. 1989. № 7. С. 164; Сорокин В. Свои чужие//НС. 1989. № 8. С. 178.
 55 Сорокин В. Указ соч. С. 169, 175.
 56 Там же. Похоже, что одному лишь В. Сорокину неизвестно, что Биробиджан — уродливое дитя сталинской национальной политики — существует лишь с 1934 г., никогда ранее евреи там не селились, а ныне биробиджанские евреи составляют лишь полпроцента численности евреев в СССР (см.: Численность и состав населения СССР. М., 1985. С. 71. Табл. 13).
 57 См.: НС. 1990. № 4. С. 141—142.
 58 Там же.
 59 Шафаревич И. Указ. соч. (п. 1). С. 180.
 60 Там же.
 61 Там же. (ч. 2). С. 165.
 62 Там же. С. 166.
 63 Там же. С. 172.
 64 Возникает устойчивая, или сбалансированная структура восприятия типа «Не ненавижу того, кого ненавидит мой враг» (Ф. Хайдер) — См.: Андреева Г. М., Богомолова Н. Н., Петровская Л. А. Современная социальная психология на Западе. М., 1978. С. 105—106. О знакомстве автора «Русофобии» с американской психологией массовых коммуникаций говорит его статья в НС специально на эту тему.
 65 См.: Шовье Ж.-М. Национальное возрождение русского народа: Взгляд с Запада//Москва. 1989. № 11. С. 177, 181.
 66 Проханов А. Заметки консерватора//НС. 1990. № 5. С. 91, 98; Раш К. Армия и культура//НС. 1990. № 5.

Выявление тех или иных устойчивых конструкций определенного типа (на уровне словосочетаний или предложений), характерного для ПС, позволит в дальнейшем более обоснованно провести контент-анализ.

Рассмотрение языковой деятельности как одного из видов проявления ПС может рассматриваться как влияние социальных факторов на развитие языка, опосредованное контингентом носителей языка, или социальным субстратом. (Взаимодействие внутриязыковых и внешних социальных факторов).

При изучении «закрытых» ОД возникают определенные трудности, связанные с ограниченными использованиями методик.

Возможно изучение только тех сторон деятельности ОД, которые носят публичный характер. Часто эти проявления являются адаптированными для восприятия непосвященными. В целях легализации могут быть скрыты подлинные цели, опущены наиболее однозвучные для широких масс идеи. Двойственный характер документов, разделение их на два типа «для своих» и «для чужих», создает определенные трудности как для получения материалов, так и для объективной оценки их. Языковой анализ может дать некоторые дополнительные сведения для подтверждения принадлежности и идентификации некоторых документов.

Для проведения анкетирования аудитории журналов и газет, являющихся выразителями патриотического сознания, необходимо выделение знаковых и смысловых структур, свойственных патриотическому сознанию, на основе которых могут быть построены утверждения, с которыми респондент может соглашаться или не соглашаться.

Перечень изданий и сокращений

«Святая Русь», добровольческий национально-патриотический журнал русского народа, № 1, Россия, 1988 (СР); Программа Союза за национально-пропорциональное представительство «Память», председатель Смирнов-Осташвили, (СЗНПП); «Не допустить провокаций» — листок Координационного совета патриотического движения «Память» (КС); листовка «Палачи и жертвы геноцида» (предположительно — емельяновская «Память» — (Лист.); «Обращение», изд. «Память» НПФ «Память», подписано Д. Васильев и другие, (Обр.); «Братья и Сестры!» — листовка в защиту Сычева (Бис); «Авторитет вождя», заявление НПФ «Память» (АВ); Основные положения Манифеста РФ ДП (Ман); «Очищение» — обращение НПФ «Память» Д. Васильева (ОБР-2); Манифест НПФ «Память» (Филимонова) — по изданию «Независимый библиограф» № 4 (М-НБ); Цели и задачи НПФ «Память» (ЦиЗ); интервью с Д. Васильевым — ж. «Наша страна»

(Инт.), Ж. «Молодая гвардия» № 6, 1990, а также некоторые другие издания, названия которых даются без сокращений.

Очевидно, что достижение поставленной нами цели — обозначить языковые контуры явления — возможно только при опоре на значительное количество цитат.

Условия цитирования: в тех случаях, когда это необходимо, цитаты даются в контексте, достаточном для того, чтобы основной смысл не искажался. (Еще раз приходится оговориться: направленность тех или иных выдержек, вообще их содержание роли не играет, важен только языковой аспект). В цитатах сохраняются особенности графики, орфографии и синтаксиса подлинников (в том числе и ошибки, если они характерны и повторяются). Не везде при цитировании журналов указано, из какой именно статьи взят тот или иной пример, так как в данном случае нас интересуют общие закономерности, а не индивидуальные особенности издания, группы или конкретного автора (общее, а не частное). Для удобства изложения всю совокупность текстов, а также языковых особенностей, о которых далее пойдет речь, мы будем обозначать как «патриотический стиль» (ПС).

Уровень слова

Если говорить об особенностях лексического состава, то наиболее характерными и заметными представляются следующие:

а) Тяготение к новообразованиям (чаще всего — с помощью аффиксов):

«...бой беспамятству и *обездуховленности*...» (Обр.);

«...против таких *стравливателей* закон должен быть особенно строг...» (СЗНПП);

«Воздвигаются же эти новые *бараногранитные* догмы трудами вот таких — *Божьеросистых* деятелей!» (СР);

«Есть люди, которым очень не нравится *опамятавшаяся* Россия...». В. Распутин (цит. по СР);

«*всеобщники*» (СР) — видимо, космополиты;

«Пусть же вздрогнут *прозападники* и трусы...» (СР);

«*Одряхли* храмы. Русь больна!» (СР)

«...помой прозападную *жаргонщины* и *техноцизм*» (!);

«*наукообразничать*» (СР).

Видимо, некоторые из приведенных примеров (по любой группе стилистических особенностей их гораздо больше, выбраны даже не самые яркие, но наиболее характерные) можно отнести к бессознательным языковым просчетам, в других случаях осознанность именно такого словоупотребления сомнений не вызывает. Эти новообразования могут быть относительно удачными или совсем уж нелепыми (с точки зрения законов языка) — как «божьеросис-

тые деятели». Но сама тенденция, на наш взгляд, очевидна.

б) К описанному выше явлению примыкает другое — использование слов в несвойственных значениях, разрушение устойчивых идиоматических связей:

«*круто уха* в пропасть» (СР);

«*не удушить тихой сапой*» (СР);

«Если взять на себя труд (труд неприятный!) внимательно, с *разноцветными* карандашами в руках перечитать диалог Н. Аджубей — Г. Попов, подчеркивая при этом разными цветами разные составные части ключа, то текст... Будет представлять собой сплошную *яркую тельняшку*» (СР);

«Примером тому может служить Чернобыль, где цивилизация показала свое *зримое лицо*» (Инт);

«А если учесть пропивших разум алкоголиков и *пропитых* (так!) народом олигофренов...» (Лист.);

«Я буду бороться за народ, я буду бороться за свою честь и достоинство *до последнего издыхания*» (Инт.);

«Вся эта бражка устроила *нелицеприятный* спектакль отречения, якобы, ленинградской «ПАМЯТИ» от московской «ПАМЯТИ»... (ОБР-2);

«Хватит, *хлебнули уж горлышка* со всеобщниками» (СР).

Примыкают к этой группе и случаи использования псевдонародной этимологии:

«...так называемого «плюрализма — плюющего в реализм» (Обр).

Примеры этого ряда анализировать достаточно сложно, как, впрочем, и представить себе разноцветную тельняшку или процесс удушения тихой сапой. Что-то можно списать на публицистическую торопливость, однако остается совершенно очевидным, что в рамках патриотического стиля (ПСт) значение слова, законы его лексической сочетаемости могут вовсе не приниматься во внимание. К этому мы еще вернемся ниже.

в) Характерной приметой ПСт на уровне лексики является необычайно частое употребление заглавных букв. Причем без каких-либо видимых закономерностей. Можно предположить, что это средство актуализации, выделяющее или подчеркивающее важное для автора слово или слова, но тем не менее нередко создается эффект неожиданности, а в предельной концентрации заглавных букв особое значение приобретают слова, напечатанные со строчной...

«Страшная угроза нависла над Нашим народом и Нашей Родиной...» (Обр);

«Да! Таково Наше Знамя!

...Оно, это Наше Родное Знамя, непоколебимо в веках» (СР);

«И все же, Тысячелетие Крещения Руси... мы считаем Вели-

чайшим Национальным праздником Русского Народа!» (СР);

«...И Сияет, как Знак Чистоты,

Над Россией Серебрянный Крест!

Над Страной Красоты и Добра,

Над Священной Россией моей!» (В. Карпов — СР).

Вызывает интерес достаточно частое написание слова «Наш», «Наше» с большой буквы, которая как бы создает иллюзию сопричастности к чему-то особенно важному и значимому по мнению авторов (внушаемое представление общности или навязываемое единство).

Как несомненное нововведение мы должны отметить написание с заглавной буквы глаголов и прилагательных... Еще примеры:

«В сегодняшнюю эпоху Перестройки...» (АВ);

«Без Вождя-Отца всегда страдают люди» (АВ);

«Идет время. Но Природа и Космос нас возвращают неизменно к Началу, к Первородителю, к Истоку, к Отцу...» (АВ);

«Сын Рязанской Земли И. Андреев, выложил на стол партийный билет, осенил себя Крестным Знаменем. И не дрогнул»;

«51. Мы требуем истинной автономии республик в рамках Единой и Неделимой Державы...» (М-НБ).

В русской языковой традиции с заглавной буквы писались слова, относящиеся непосредственно к Богу или монарху. Сочетание «Наш народ» в таком написании вообще возможно лишь в императорском манифесте. Тексты ПСт расширяют поле действия этого достаточно экспрессивного средства актуализации практически безгранично. Подобное употребление, хотя и в других целях, можно найти в текстах американских поэтов-романтиков (указано К. Проценко). Объяснить, почему Природа — с заглавной, а время — со строчной, почему праздник — со строчной, а Величайший — с заглавной буквы — не представляется возможным. Выделение в отдельный ряд слов и словосочетаний, написанных с заглавной буквы, может дать интересный материал для анализа определенных установок и выделения понятий особо значимых для носителей ПС. Так же можно предположить, что все эти словоупотребления тесно связаны с основной тематикой патриотического стиля, и разделение их на определенные группы может соответствовать принадлежности текста к определенному направлению. Но пока это лишь гипотеза, которая нуждается в дальнейшей проверке.

г) Те же особенности присущи и употреблению кавычек: повышенная частотность и очень слабая мотивированность. Можно, в принципе, считать кавычки заглавной буквой со знаком минус. В кавычки в текстах ПС заключаются слова, подлежащие ироническому снижению. (Это, пожалуй, единственное средство

выражения иронии — тексты ПС, как правило, невероятно серьезны). Например:

«Вы-то все на свете «сможете» «объяснить» объективной ситуацией», а вот как быть России?» (СР);

«Роль «стенобитного тарана» отводилась «степенному Г. Попову (к тому же поданному в начале «диалога» в туннике мецената...)» (СР);

«Ясно, что рано или поздно мы пойдем цели словоблудий «демократических сил», у которых Родина там, где деньги...» (ВР).

Последняя стилистическая примета (употребление кавычек) наиболее понятна и легко интерпретируется. Интересно заметить, что в практике редакторской работы обилие кавычек обычно свидетельствует о слабости автора, не доверяющего прямому слову, о невысоком уровне журналистской работы. Подводя итоги этого раздела, хотелось бы предупредить возможный упрек: вряд ли стоит списывать значительную часть приведенных выше казусов на традиционные «ляпы» или связывать их с условиями самиздата. Во-первых, издания данного ОД, как правило, пышно оформлены и неплохо (полиграфически) выглядят, во-вторых, в них неоднократно и настойчиво упоминается о необходимости беречь родной язык, в-третьих, как уже говорилось, даже явные ошибки дают любопытный материал для анализа (как оговорки — в учении о бессознательном).

IV. Уровень словосочетания, фразы

Как уже отмечалось выше, употребление отдельных слов в текстах ПСт может не зависеть непосредственно от значения этих слов и устойчивых лексических связей. То же явление можно проследить и на уровне словосочетаний, когда происходит разрушение устойчивых синтаксических структур, ломаются привычные, нормативные схемы управления и согласования.

«Сколько слышали наши уши, сколько *вычитывали* наши глаза о том, что нужно *беречь и благоговейно владеть* Великим Русским Языком! Сколько сказано слов, сколько *вымарано* листов бумаги, сколько развешано по школам и вузам бойкопустозвонных плакатов, «не пушающих» уродовать Русский Язык! Все втуне...» (СР).

В приведенном отрывке много интересного, особенно с учетом публицистически ярко заявленной темы. Сочетание «вычитывали... о том» само по себе необычно, и подкрепляется таким же странным «вымарано... листов» (вымарать — вычеркнуть). «Владеть... Языком» — возможно, а вот «беречь Языком» — не вполне (неоднородное управление).

Полностью загадочным, не поддающимся расшифровке представляется, например, такое четверостишие:

«Надевай же, мужик, кольчугу
Шлем на голову, в руку — меч
И топор — боевому другу,
Чтобы в схватке не горбить плеч!»

(В. Лугов — СР)

При одном сказуемом находится несколько прямых дополнений: мужику предлагается надеть кольчугу, шлем на голову, меч, и топор... в руку. При чем здесь боевой друг — осталось невыясненным (если следовать русской былинной традиции, то это конь, но такое прочтение тоже ничего не добавляет и не разъясняет).

«Это апогей по изощренной изворотливости в системе доказательств... Это апогей по тому наукообразному туману, коим липко, плотно *залепляется с глаз* и ушей любая мысль, могущая возникнуть у читателя по ходу прочтения диалога...» (СР).

Мысль, наделенная глазами и ушами — явление того же порядка, что и разноцветная тельняшка, и крутое ухање в пропасть, т. е. лексическое, но обороты «апогей по...» (чему-либо) и «залепляется с глаз» — это же из области синтаксиса, и тоже вещи, в нормативной грамматике не отраженные.

Причем важно отметить, что выход за рамки литературной нормы не зависит от конкретной индивидуальности носителя ПС. Автор текста может быть талантлив или бездарен — в данном случае это не играет роли. Предлагаем сравнить два отрывка. Первый — из интервью с Д. Васильевым:

«Все процессы, которые сейчас происходят в мире, они однозначны и что эти процессы направлены на разрушение человеческой цивилизации, на уничтожение народов... И поэтомы прекрасно понимаем и осознаем, что в наше время всеобщего космополитизма путь борьбы за национальное самосознание, за традиционное мышление и вековой опыт народов, за их культурное и историческое прошлое бороться приходится с большим трудом» (Инт).

В двух фразах одна и та же особенность: рассогласование частей. Предложение распадается на независимые и незаконченные части. Конечно, у писателя В. Распутина уровень речевой культуры повыше, ощущение нормы острее. Однако:

«Я не стал бы столько подробно останавливаться на «Памяти», если бы не опасность, что, *расправляясь* с нею и другими неформальными группами, *протягивается тень* на все наше памятно-охранное движение, если бы не различимое уже желание скомпрометировать его и *отвергнуть в сторону...*»

«Наш Современник», № 1, 1988

Расправляясь с нею, протягивается тень. Отвергнуть в сто-

рону. Остается предположить, что даже член Союза писателей, попадая в поле воздействия ПСт, утрачивает языковую интуицию, ощущение нормы. Или подчиняется законам другой нормы?

Отступление от законов языка образуют в текстах ПС своеобразную и достаточно стройную систему.

Одной из стилистических примет ПСт на уровне словосочетания можно считать наличие целой группы устойчивых словосочетаний (по типу фольклорных — «добрый молодец», «стремечко булатное» и пр.).

Например:

«Нашей целью является духовное возрождение и объединение Народа нашего Отечества, измученного и ограбленного *агрессивным сионизмом, талмудическим атеизмом и космополитическим ростовщичеством*» (М-НБ)

Надо отметить, что эти сочетания еще не обрели жесткой законченности и легко допускают синонимические замены, правда, в пределах весьма ограниченного круга слов:

«Мы требуем прекращение хищнического разграбления наших недр, лесов, водоемов, *ростовщическим сионистским капиталом*» (М-НБ).

Еще случай, предлагающий равнозначную синонимическую замену: «Вот апогей анти-«Памяти»! И не по... *желтозубому песьему оскалу*, нет! Это все вы найдете у Лосото в ее откровенно русофобских публикациях...» (СР).

«Многие из тех, кого нельзя было ранее и заподозрить в пристрастии к сионистским доктринам, обнаружили свой *иудо-нацистский оскал*, ошетилившись против патриотов «Памяти» (АВ).

Можно произвести мысленную замену, результат будет тот же. Круг этих устойчивых сочетаний неширок и достаточно ограничен. Можно выдвинуть гипотезу, что эти словосочетания образуют знаково-символическую систему (в том значении термина, которое принято в социологии), анализ структуры и функционирования которой представляет определенный интерес.

Как правило, эти словосочетания несут негативную оценку, что (от противного) дает возможность выделить некоторые особенности социальных норм и образцов, свойственных носителям ПС.

Изменение набора словосочетаний, встречающихся в текстах одной и той же группы, скорее всего даст достаточно богатый материал для размышления об эволюции представлений, происходящей как в данной группе, так и в самом национально-патриотическом движении.

Эти словосочетания образуют сетку знаков, символов, классификации и типологий, которая в свою очередь создает почву для различного рода мистификаций. Так же можно предположить, что

эти словосочетания являются отражением социальных стереотипов, свойств носителей ПС. Интересно, что эти стереотипы обладают большей устойчивостью и встречаются в текстах групп самых разных направлений. Этнические стереотипы сводятся, в основном, к существованию «сионистско-масонского» или «жидо-масонского» заговора.

Изучение знаково-символической системы, опирающейся на устойчивые формулы ПСт, и связанных с ней стереотипов ПС представляет собой отдельную интересную тему, требующую отдельной глубокой проработки.

Обычным приемом для публицистических текстов ПСт является нагнетание экспрессии с помощью эпитетов. В данном случае речь идет о пересечении трех уровней: лексики (так как собственное значение эпитета играет подчиненную роль, главное — его эмоциональная окраска), словосочетания (обычная схема — определяемое существительное плюс один или несколько эпитетов) и текста (эта закономерность прослеживается, как правило, в пределах обзаца). Экспрессия нарастает от начала к концу самостоятельного фрагмента, соответственно ослабевают нормативные связи, усиливаются все те особенности, о которых было сказано выше. Примеры:

«Вот от таких-то людишек, от их иудиного поцелуя и предостерегает нас наш Русский Писатель! А таких «неумолимых ехиден» полным-полнехонько, и поцелуй их летят повсюду, хоть в кузовок собирай, да только не поцелуй это — плевки, плевки в нас — в русских, в нашу Культуру, в нашу Историю, в нашу Национальную честь!!!» (СР).

«Инициативу взял на себя журнал «Огонек», которому пора уже убрать со своей обложки это мирное, уютное название, подобно тому, как убрал он с нее орден Ленина, хотя никто не носит ордена под пиджаком, и принять новое имя, например, «Красный петух», — оно более бы приличествовало этому журналу, превратившемуся теперь в желтый бульварный орган, набитый дешевыми сенсациями и материалами, весьма сомнительными в идеологическом отношении...»

(«О Люберах» — Иванов-Скуратов)

«Что же касается той, к великому сожалению, значительной прослойки русских людей сугубо по паспорту, в основном из небезызвестной когорты, представители которой имеют страстное и смутное влечение вернуться к корням (судя по исповедуемой или музыке, находящимися где-то между Нигерией и Ботсваной), и оттого вставляют себе серьги в уши, а, может быть, наедине и кольцо в нос (к которой мы охотно отнесем и Н. С. Гордиенко), то этих людей, эту «славную когорту» не проймешь и дюжиной мелко исписанных тетрадей,

хотя бы потому, что вряд ли эти люди что-либо еще читают, кроме надписей на заборах» (СР).

В трех приведенных цитатах, подтверждающих предыдущий вывод, прослеживается одна и та же, характерная для авторского сознания ПС, закономерность: начиная в спокойном и как бы объективном ключе, автор постепенно «разогревается» до такой температуры, при которой контроль за лексикой и синтаксическим построением становится затруднительным. Это явление мы называли «авторской заводкой ПСт». В тех фрагментах ПСт, где это явление особенно заметно, усиливаются и становятся более частыми соответствующие особенности лексического уровня. Одним из характерных показателей авторской заводки является использование экспрессивной лексики, параллельное разрушение логических связей. Воздействие на читателя оказывается с помощью внесемантических средств: графика, экспрессивная заряженность слова и т. д.

Существует два основных способа воздействия на сознание читателя: 1-й путь — логическое убеждение — подразумевает переработку внешних впечатлений, их критическую оценку и, на этой основе, их принятие или неприятие.

2-й путь — проникновение впечатлений помимо сознания, преимущественно с помощью воздействия на эмоциональную сферу.

Внушение — форма психологического воздействия, связанная с ослаблением осознанного контроля в отношении воспринимаемых сведений.

Эффект внушения, так же как и социально-психологического заражения, зависит от уровня развития сознания и самосознания соответствующих субъектов.

Скорее всего в обществе существует достаточно ограниченное число индивидов, которые реагируют именно на внушение, связанное с ПС, поэтому рост патриотического ОД на данном этапе практически прекратился.

Весь ход предшествующего анализа позволяет сделать важный промежуточный вывод: тексты ПСт ориентированы не на сознание читателя, но призваны воздействовать прежде всего на его эмоциональную сферу, настроить читателя определенным образом.

Этот вывод находит еще одно веское подтверждение. Уже на уровне абзаца в текстах ПСт происходит разрушение линейной логики. В принципе, с этим явлением многие сталкивались уже при самом первом знакомстве с «Памятью»: утверждение, что «каждый, не верящий в существование сионистско-масонского заговора, является его участником и пособником»

вызывало у большинства своеобразную реакцию. Для ПСт характерны и обычны внутренне противоречивые конструкции типа: «Абсолютно неменяемый Осташвили-Смирнов — еще один «фюрер», собравший вокруг себя кучку юнцов, к сожалению, не понимающих того, что они делают, являясь игрушкой в руках ловкача Осташвили-Смирнова...» (Обр.).

Персонаж, о котором идет речь, может быть или «абсолютно неменяемым», или «ловкачем». Эти понятия — взаимоисключающие, логический оксюморон, их совмещение в одном лице довольно трудно себе представить.

Аналогично:

«Цена, заплаченная за эти залогов благосостояния России, была безмерной и преобладающей необходимостью...» (ЦиЗ).

Логическое и синтаксическое объединение («и») в данном случае невозможно: или безмерный, или превышающий необходимое.

Та же особенность — разрушение линейной логики — характерна для ПС и на более высоких уровнях: на уровнях построения текста в целом.

Некоторые принципы построения текста

Совершенно непривычно для обыденного сознания и здравого смысла используются авторами ПС традиционные логические связки: «следовательно», «значит», «поэтому», «то есть» и т. д.

«Вспомним, что писал Ленин... Было высказано предложение увеличить состав ЦК., причем увеличить за счет рабочих от станка. *Не потому ли*, что среди рабочих от станка не было евреев?». (СЗНПП);

«Всем книгам (об иудаизме, сионизме, масонстве и пр.) должны быть предпосланы комментарии непредвзятых историков, *то есть неевреев*». (СЗНПП).

Сохранение формальной логической связки при отсутствии соответствующих логических отношений между частями высказывания производит впечатление камуфляжа, маскировки старыми, привычными формами нетрадиционного содержания.

«Пусть евреи настолько одарены, чтобы занимать не 0,69% мест среди элиты. Пусть они занимают 1, 2, 5, даже 10 мест. Но не 60% (среди адвокатов), не 70% (среди академиков), не 90% (среди элиты киноискусства и музыкального мира)! **ЗНАЧИТ, ДЕЛО В ЧЕМ-ТО ДРУГОМ!**» (СЗНПП).

«Великий народ — *или* гибель великого народа! Третьего не дано!» (Обр.).

Наверное, одним из наиболее характерных примеров как внутренней, особой логики ПС, так и принципов построения таких текстов, является концовка «Обращения» НПФ;

